

DOI 10.35775/PSI.2026.130.1.017

УДК 32.327

ХАЛИД ГАМДАН ХАММОД МОКБЕЛ

ассистент кафедры международных отношений,
мировой политики и дипломатии Института международных отношений,
истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального
университета, Россия,
Республика Татарстан, г. Казань
E-mail: Khalidgam@yandex.ru

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ США ПО ОТНОШЕНИЮ К ЙЕМЕНУ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Б. ОБАМЫ

Статья анализирует внешнеполитическую стратегию США в отношении Йемена в период президентства Б. Обамы, уделяя внимание политическому переходу, борьбе с АКАП и взаимодействию с государствами Персидского залива. Рассматриваются решения Вашингтона по поддержке Инициативы ССАГПЗ, сотрудничеству с переходным правительством А. Хади и участию в операции коалиции 2015 г. Особое внимание уделено гуманитарным последствиям войны и роли США в политизации гуманитарной помощи.

Ключевые слова: США, Йемен, Барак Обама, Саудовская Аравия, политический переход, Инициатива ССАГПЗ, гуманитарный кризис, коалиция 2015 г., внешняя политика, региональная безопасность.

Концептуальная основа стратегии администрации Б. Обамы в отношении Йемена формировалась вокруг приоритета борьбы с транснациональным терроризмом и прежде всего с «Аль-Каидой на Аравийском полуострове» (1). Наследованный от периода Д. Буша мандат на применение силы Authorization for Use of Military Force 2001 г. предоставлял юридическую базу для кампании против структур, связанных с «Аль-Каидой», в том числе на территории Йемена [9]. При всем этом администрация Обамы стремилась уйти от дискурса «международной войны с террором» и сформировать точечную стратегию, направленную на уничтожение конкретных его проявлений. В Национальной стратегии по контртерроризму 2011 г. АКАП (1) и Йемен выделены отдельно. В документе указано, что филиал в Йемене рассматривается в качестве одного из наиболее опасных источников угрозы для территории США и их союзников, а его нейтрализация объявляется приоритетным направлением региональной политики в сфере безопасности [15]. Анализ стратегии, выполненный Д. Дэвисом, показывает, что администрация стремилась совместить риторику дезэскалации с опорой на вооруженные операции малого масштаба и секретные действия против

предполагаемых лидеров террористических организаций, что хорошо просматривается на примере Йемена [11. Р. 170].

Институциональное оформление американской политики в Йемене предполагало тесную связь Совета национальной безопасности, Национального центра по борьбе с терроризмом, Министерства обороны и разведсообщества США. Внутри исполнительной ветви власти был выстроен механизм, в рамках которого Национальный центр по борьбе с терроризмом занимался аналитикой, а Совет национальной безопасности выступал площадкой согласования межведомственных решений по целям ударов и формам сотрудничества с представителями Йемена. Министерство обороны отвечало за планирование и реализацию вооруженных действий дистанционного типа, включая применение беспилотных летательных аппаратов и ограниченных спецопераций на земле [31]. ЦРУ же сохраняло собственные программы таргетированных операций против отдельных фигур АКАП. Президентское руководство 2013 г. «Процедуры одобрения прямых действий по террористическим целям за пределами США и зон активных боевых действий» закрепило внутренний процесс отбора целей, критерии «непрерывной и непосредственной» угрозы и необходимость минимизации сопутствующего ущерба [18].

Приоритет борьбы с терроризмом в йеменском направлении был обусловлен рядом громких эпизодов. Среди них попытка подрыва авиарейса над Детройтом в декабре 2009 г., «почтовый» заговором 2010 г. и раскрытие американской разведкой планов АКАП (1) по осуществлению терактов в американских дип. представительствах. На этом фоне, по наблюдению Т. Уоттса и Р. Бигона, сформировалась модель «удаленной войны», в которой США совмещали ограниченное присутствие и ставку на партнеров с высокотехнологичными средствами поражения. В йеменском случае опорой выступали силы безопасности и спецподразделения, связанные изначально с режимом А.А. Салеха, а затем с администрацией А. М. Хади. Йеменским подразделениям предоставлялись военная помощь, обучение, разведданные и материально-техническая поддержка. Дистанционный компонент включал серию ударов беспилотников и крылатых ракет по предполагаемым лагерям АКАП, тренировочным базам и отдельным командирам, которые планировали операции против США и их союзников [26. Р. 15].

В публичных выступлениях президент Б. Обама использовал пример Йемена и Сомали для оправдания подхода, который должен был применяться при противодействии «Исламскому государству» (1), отмечая, что совмещение воздушных ударов и поддержки местных сил показывает успешную модель противодействия террористическим группировкам [16]. Между тем исследование С. Филлипс, основанное на полевых данных из Йемена, показывает, что усиливал менее организованные ячейки АКАП. В результате «йеменская модель» дистанционных операций обеспечивала определенное сокращение непосредственной угрозы авиации и дипломатическим объектам США, но в то же время усугубляла нестабильность в регионе [1. Р. 1134].

Антитеррористическая составляющая политики США в йеменском направлении при администрации Б. Обамы была связана с восприятием «Аль-Каиды на Аравийском полуострове» в качестве первостепенной угрозой безопасности США и их союзников. Уже к началу 2010-х годов в американских докладах Йемен фигурировал среди основных мест дислоцирования «Аль-Каиды» в Аравийском регионе (1). Нарастивание внешнего вмешательства обосновывалось необходимостью сдерживать экстремистские сети и перекрывать транзитные маршруты между Йеменом и Аравийским полуостровом. На этом фоне США постепенно смещали фокус с эпизодического сотрудничества спецслужб с центральным правительством Йемена в сторону постоянной кампании целевых ударов по предполагаемым функционерам АКАП, которую американская сторона представляла элементом борьбы с международным терроризмом [1. С. 81].

Эскалация ударов началась с комбинированных операций с применением крылатых ракет и беспилотников, первым примером стал эпизод декабря 2009 г. в районе аль-Маджала, когда американский удар по предполагаемому лагерю АКАП привел к гибели мирных бедуинских жителей. Позднее правозащитники напоминали об этом эпизоде, отмечая в своих отчетах, что с 2009 по конец 2013 г. США провели не менее 86 летальных операций, унесших до пяти сот жизней при закрытой официальной статистике, что усиливало сомнения в заявленной выборочности кампании [25].

Дистанционные средства поражения занимали центральное место среди инструментов США в Йемене. По данным базы The Bureau of Investigative Journalism, именно Йемен превратился в один из главных полигонов для применения БПЛА. с начала 2010-х годов там фиксировались многочисленные эпизоды атак по конвоям, предполагаемым тренировочным лагерям и отдельным строениям, в которых, по оценкам американской разведки, находились террористы АКАП (1) [28]. Характер отбора целей хорошо показывает декабрьская атака 2013 г. по свадебной процессии в провинции Эль-Бейда, в результате которой часть участников торжества погибла, часть получила ранения. Впоследствии расследование Human Rights Watch показало, что среди пораженных объектов не было убедительно идентифицированных лидеров АКАП [7]. В своем докладе правозащитники указывали, что параметры операции не соответствовали собственным публичным критериям, заявленным администрацией Обамы. В них отсутствовали прозрачные доказательства «продолжающейся и непосредственной» угрозы, не была доказана невозможность задержания подозреваемых, а прогноз сопутствующего ущерба явно недооценивал количество гражданских вдоль маршрута процессии [12].

В выступлении в Национальном университете обороны в мае 2013 г. Б. Обама отмечал, что применение беспилотников подчиняется внутренним процедурам проверки целей, нацеленным на минимизацию случайных жертв и соблюдение принципов различения и пропорциональности [19]. В день речи была опубликована отдельная справка, суммировавшая политические стандарты и процедуры использования силы за пределами США и зон активных боевых действий.

В ней перечислялись условия для санкционирования летальной операции, включая наличие длительной угрозы, невозможность захвата подозреваемого и «почти полную уверенность» в отсутствии гражданских лиц в зоне поражения [5. С. 736]. Правовые и этические споры вокруг йеменской кампании сводились к трем вопросам, а именно допустимости распространения США режима немеждународного вооруженного конфликта на территории без наземных операций, рисков подписных ударов и расширения круга целей и влияния низких издержек и ограниченного контроля на склонность США применять силу. [10. Р. 112].

Политический кризис в Йемене 2011 г. застал США в ситуации необходимости одновременно реагировать на протесты «арабской весны» и поддерживать партнера по борьбе с терроризмом. На первых этапах администрация Обамы ограничивалась призывами к прекращению насилия и диалогу между властью и оппозицией, избегая прямых требований немедленного ухода Али Абдаллы Салеха. США вместе с государствами ССАГПЗ и ЕС постепенно пришли к общей позиции. Она заключалась в признании неизбежности свержения режима Салеха при сохранении основных элементов существующей элиты и силового аппарата, что давало возможность удержать сотрудничество в сфере безопасности [4. С. 47].

Главным инструментом американской политики стала Инициатива Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива по урегулированию йеменского кризиса, утвержденная в ноябре 2011 г. и поддержанная резолюцией Совета Безопасности ООН 2014 [20]. Текст Инициативы предусматривал поэтапный перенос президентских полномочий от Салеха к вице-президенту Абд Раббу Мансуру Хади, формирование правительства национального единства на паритетной основе между правящей партией и оппозицией, проведение досрочных президентских выборов и запуск национального диалога [13]. Согласованный позднее Механизм реализации уточнял график транзита, этапы формирования коалиционного кабинета и параметры Национальной конференции диалога, включая обязанность рассмотреть южный вопрос, реформу конституции и элементы переходного правосудия [8].

Отношение США к уходу Салеха было двойственным. С одной стороны, президент почти три десятилетия оставался важным партнером США по борьбе с «Аль-Каидой на Аравийском полуострове» (1), что заставляло администрацию учитывать риски для контртеррористического сотрудничества при резком обрыве персональных связей. С другой стороны, эскалация насилия против протестующих, раскол в элите и нарастание угрозы гражданской войны делали сохранение Салеха на посту источником репутационных издержек для США и усиления антиамериканских настроений. Компромисс в виде иммунитета от преследования и гарантии безопасности для окружения Салеха стал ценой, которую США сочли приемлемой ради заключения сделки между правящей партией и оппозицией. Механизм реализации Инициативы прямо предусматривал парламентское утверждение закона об иммунитете, что и было сделано в январе 2012 г., после чего США оперативно признали легитимность избрания Хади и перестроили двусторонний диалог уже вокруг нового президента [3. С. 73].

Сотрудничество США с переходным правительством Хади сводилось к поддержке политического перехода и сохранению каналов безопасности при одновременном участии в донорских механизмах и укреплении его позиции внутри элиты. При всем этом в риторике администрации Обамы деятельность США в йеменском переходном процессе связывалась с задачей демократизации. Официальные заявления Белого дома и Госдепартамента после принятия резолюций СБ ООН 2014 и 2051 представляли участие США поддержкой стремления йеменцев к «более ответственному управлению, уважению прав человека и построению инклюзивных институтов» [23]. На практике американская повестка сводилась к поддержке соглашения с политическими элитами, в котором оппозиция получила ограниченное представительство, а главные силовые и экономические позиции остались в руках старых игроков [14. Р. 71].

В региональном масштабе йеменское направление при администрации Б. Обамы оказалось связано с задачей сохранения партнерства с Саудовской Аравией на фоне иранской ядерной сделки и волнений «арабской весны». Весной 2015 г., после продвижения хуситов и бегства А. Хади, Саудовская Аравия сформировала коалицию и начала операцию «Буря решимости». Уже в день объявления о начале бомбардировок Белый дом через Совет национальной безопасности подтвердил, что президент Обама санкционировал для коалиции логистическую и разведывательную поддержку, включая создание совместной планирующей группы и координацию поставок боеприпасов и обслуживания техники [22]. При всем этом США ссылались на просьбу «законного правительства» Йемена и на резолюцию СБ ООН 2216, в которой хуситам вменялась обязанность отвести силы и отказаться от захваченного вооружения [21]. В 2015–2016 гг. США, с одной стороны, стремились не втягиваться в наземную операцию, с другой обеспечивали для Саудовской Аравии политическое прикрытие в Совбезе ООН и продолжали поставки вооружений Саудовской Аравии [2. С. 26].

Продолжительное содействие коалиции усиливало ответственность США за гуманитарные последствия войны. В исследованиях Л. Абаева и А. Вавилова детально описаны последствия авиаударов и блокады, введенной коалицией в 2015 г. Среди них были зафиксированы разрушение объектов гражданской инфраструктуры, ограничение доступа топлива и продовольствия, ухудшение показателей продовольственной безопасности и вспышки инфекционных заболеваний [30]. Уже к 2017 г., по оценкам ООН, десятки тысяч гражданских лиц погибли или были ранены, а свыше двух третей населения нуждались в регулярной помощи. До 70% гуманитарных грузов проходило через порт Ходейда, который периодически оказывался под ударом и блокадой коалиции [27]. Именно американские системы целеуказания, спутниковая разведка и дозаправка самолетов в воздухе повышали интенсивность воздушной кампании и делали возможными продолжительные операции, приводившие к многочисленным жертвам среди мирного населения. При всем этом администрация Обамы долго ограничивалась призывами к «расследованию инцидентов» и усилиям

по корректировке процедур наведения, не ставя под сомнение саму стратегию массированных авиаударов [1. С. 86].

На фоне усиливающегося кризиса США оставались одним из крупнейших доноров гуманитарной помощи Йемену. Уже в 2014-2015 финансовых годах было объявлено о пакетах поддержки на сумму около 188 млн долл., направленных через структуры ООН и партнерские НПО на продовольственные программы, водоснабжение и медицинские проекты [24]. В пересмотренном Гуманитарном плане реагирования по Йемену на 2015 г. отмечалось, что без масштабного донорского финансирования невозможно обеспечить доступ к продовольствию и базовым услугам для 11,7 млн наиболее уязвимых жителей [29]. Тем не менее, даже крупные объемы помощи не компенсировали последствия блокады. Контроль коалиции над портами, воздушным пространством и таможенными процедурами приводил к задержкам и выборочному допуску грузов, а части территории, находившиеся под контролем хуситов, сталкивались с административными барьерами. В результате гуманитарные каналы превращались в инструмент давления на противостоящие стороны [32].

Политизация гуманитарной помощи проявлялась в нескольких направлениях. Во-первых, в публичной риторике администрации Обамы поддержка коалиции и участие в гуманитарных механизмах подавались в качестве элементов политики «ответственного лидерства», направленной на защиту гражданского населения и восстановление «законного правительства» Йемена, тогда как в практическом плане продолжались поставки вооружений сторонам, чьи действия приводили к разрушению объектов, необходимых для выживания мирных жителей. Во-вторых, блокада портов и ограничения на поставки топлива фактически нарушали нормы международного гуманитарного права, запрещающие использование голода и разрушение жизненно важной инфраструктуры в качестве средства ведения войны [33]. США же фокусировали внимание на нарушениях хуситов, а ответственность коалиции смягчалась в американских резолюциях и итоговых документах [6. С. 40].

В заключении хотелось бы отметить, что внешнеполитическая стратегия США в отношении Йемена при администрации Б. Обамы совмещала поддержку управляемого политического перехода, борьбу с «Аль-Каидой на Аравийском полуострове» (1) и сохранение партнерства с государствами Персидского залива. США опирались на Инициативу ССАГПЗ и механизм ее реализации, добились ухода А. Салеха на условиях иммунитета и выстроили сотрудничество с переходным правительством А. Хади, объясняя вмешательство необходимостью стабилизации и «демократизации». США провели кампанию целевых ударов и расширили сотрудничество с Саудовской Аравией, в том числе после начала операции коалиции в 2015 г., что укрепило позиции КСА в региональном противостоянии с Ираном. В связи с этим гуманитарные последствия конфликта, к которым относились разрушение инфраструктуры, блокада портов и рост зависимости населения от международной помощи, стали во многом связаны с действиями коалиции, которую поддерживали США.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Запрещенная на территории РФ организация.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абаев Л.Ч., Вавилов А.И.** Йемен – «забытая война» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2019. № 4 (837).
2. **Виноградов Р.Ф., Шумилов М.М.** Влияние войны в Йемене на американо-саудовские отношения в 2014-2017 гг. // Управленческое консультирование. 2017. № 6.
3. **Исаев Л.М., Коротаев А.В.** Йемен: неизвестная революция и международный конфликт // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 8.
4. **Кузьмин В.А., Соколов Н.В.** Причины йеменского конфликта и его развитие в 2011-2015 гг. // Мусульманский мир. 2017. № 1.
5. **Почта Ю.М.** Исламистский терроризм в контексте современных гибридных войн // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 4.
6. **Шевченко Д.Е., Пастухова Л.В.** Гуманитарный кризис в Йемене: правовые, экономические и международные аспекты // Океанский менеджмент. 2025. № 1 (29).
7. A Wedding That Became a Funeral. US Drone Attack on a Marriage Procession in Yemen // Human Rights Watch // <https://www.hrw.org/report/2014/02/19/wedding-became-funeral/us-drone-attack-marriage-procession-yemen>.
8. Agreement on the Implementation Mechanism for the Transition Process in Yemen in Accordance with the Initiative of the Gulf Cooperation Council (GCC Implementation Mechanism) // PA-X Peace Agreements Database: site // <https://www.peaceagreements.org/agreements/wgg/758>.
9. Authorization for Use of Military Force, Pub. L. 107-40, 18 Sept. 2001 // <https://www.congress.gov/107/plaws/publ40/PLAW-107publ40.pdf>.
10. **Boyle M.J.** The legal and ethical implications of drone warfare // The International Journal of Human Rights. 2015. Vol. 19. № 2.
11. **Davis J.** Assessing Obama's Efforts to Redefine the War on Terror // The Barack Obama Presidency: A Two Year Assessment / ed. J. Davis. New York: Palgrave Macmillan, 2012.
12. Fact Sheet: U.S. Policy Standards and Procedures for the Use of Force in Counterterrorism Operations Outside the United States and Areas of Active Hostilities // The White House // <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2013/05/23/fact-sheet-us-policy-standards-and-procedures-use-force-counterterrorism>.

13. Gulf Cooperation Council Initiative to Resolve the Yemeni Crisis in Accordance with the Mechanism of Its Implementation // Office of the Special Envoy of the Secretary-General for Yemen: site // https://osesgy.unmissions.org/sites/default/files/gcc_initiative_yemen_english.pdf.
14. **Lackner H.** Yemen's Peaceful Transition from Autocracy: Could it have Succeeded? Stockholm: International IDEA, 2016.
15. National Strategy for Counterterrorism. June 2011 // The White House // https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/counterterrorism_strategy.pdf.
16. **Obama B.** Remarks by the President on the Situation in Iraq and the Fight Against ISIL, 10 Sept. 2014 // <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/09/10/address-nation-president-barack-obama>.
17. **Phillips S.G.** Making al-Qa'ida Legible: Counter-Terrorism and the Reproduction of Terrorism // European Journal of International Relations. 2019. Vol. 25. № 4.
18. Procedures for Approving Direct Action Against Terrorist Targets Located Outside the United States and Areas of Active Hostilities: Presidential Policy Guidance, 22 May 2013 // https://www.aclu.org/sites/default/files/field_document/presidential_policy_guidance.pdf.
19. Remarks by the President at the National Defense University / The White House // <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2013/05/23/remarks-president-national-defense-university>.
20. Resolution 2014 (2011) / Security Council. UN Digital Library: site // [https://undocs.org/S/RES/2014\(2011\)](https://undocs.org/S/RES/2014(2011)).
21. Security Council resolution 2216 (2015) [on cessation of violence in Yemen and the reinforcement of sanctions imposed by resolution 2104 (2014)] // UN Security Council // <https://www.refworld.org/legal/resolution/unscl/2015/en/104751>.
22. Statement by NSC Spokesperson Bernadette Meehan on the Situation in Yemen // The White House. 25.03.2015 // <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/03/25/statement-nsc-spokesperson-bernadette-meehan-situation-yemen>.
23. Statement by the Press Secretary on the Passage of UN Security Council Resolution 2014 on Yemen // The White House (Obama Administration): site // <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/10/21/statement-press-secretary-passage-un-security-council-resolution-2014>.
24. United States Announces \$68 Million in Humanitarian Assistance to Yemen / U.S. Department of State. 06.05.2015 // <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2015/05/241937.htm>.
25. US/Yemen: Investigate Civilian Deaths from Airstrikes / Human Rights Watch // <https://www.hrw.org/news/2013/12/17/us/yemen-investigate-civilian-deaths-airstrikes>.
26. **Watts T., Biegon R.** Defining Remote Warfare: Security Cooperation. London: Oxford Research Group, 2017.

27. Yemen Humanitarian Response Plan 2015 Revision // United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. 19.06.2015 // <https://www.unocha.org/publications/report/yemen/yemen-humanitarian-response-plan-2015-revision-june-2015-enar>.
28. Yemen Humanitarian Response Plan 2015 Revision // United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. 19.06.2015 // <https://www.unocha.org/publications/report/yemen/yemen-humanitarian-response-plan-2015-revision-june-2015-enar>.
29. Yemen strikes visualised // The Bureau of Investigative Journalism // <https://www.thebureauinvestigates.com/stories/2012-07-02/yemen-strikes-visualised>.
30. الحرب في اليمن: مسؤولية التحالف وتداعيات التدخل. عبد الناصر المودع (Абд ан-Насир аль-Мавда). (Война в Йемене: ответственность коалиции и последствия внешнего вмешательства) // «موقع» المدنية // <https://almaidaniyamag.com/war-in-yemen/>.
31. الولايات المتحدة في اليمن: زياد، توبهام هولي (Зияд аль-Ирияни, Холи Тубхам). (США в Йемене: облегчение катастрофы и уход от ответственности) // مركز صنعاء للدراسات الاستراتيجية // <https://sanaacenter.org/ar/publications-all/analysis-ar/9662>.
32. (Американская политика в отношении конфликта в Йемене: есть ли действенная роль в его урегулировании?) / مجلة آفاق استراتيجية، مركز المعلومات ودعم اتخاذ القرار – مجلس الوزراء (журнал «Афак стратегий», Центр информации и поддержки принятия решений Кабинета министров Египта) // <https://idsc.gov.eg/upload/DocumentLibrary/AttachmentA/687287.pdf>.
33. (Отдел анализа политики под руководством Азми Бишары). (Варианты политики США в Йемене после «хуситского переворота»). / المركز العربي / (Арабский центр исследований и изучения политики) // https://www.dohainstitute.org/ar/PoliticalStudies/Pages/US_Options_in_Yemen_Following_the_Houthis_Take-Over.aspx.

GHAMDAN HAMMOD MOQBEL KHALID

Lecturer at the Department of International Relations,
World Politics and Diplomacy, Institute of International Relations,
History and Oriental Studies, Kazan Federal University,
Kazan, Russia

THE US FOREIGN POLICY STRATEGY TOWARDS YEMEN DURING THE PRESIDENCY OF BARACK OBAMA

The article analyzes the US foreign policy strategy towards Yemen during the presidency of Barack Obama, focusing on the political transition, the fight against AQAP and cooperation with the Gulf states. Washington's decisions to support the GCC Initiative, cooperate with the transitional government of Hadi and participate in the 2015 coalition operation are being considered. Special attention is paid to the humanitarian consequences of the war and the role of the United States in politicizing humanitarian aid.

Key words: USA, Yemen, Barack Obama, Saudi Arabia, political transition, GCC Initiative, humanitarian crisis, 2015 coalition, foreign policy, regional security.